

С той самой ночи Цзянь Чжэнь больше ни разу не видел Мозун Дажэна.

Огромный тронный зал в мире демонов погрузился в гнетущую тишину и одиночество. Лишь иногда, когда он просыпался, к нему приходила Янь Цзи — присмотреть, убедиться, что с ним всё в порядке. Но даже через её заботу он чувствовал: в последнее время что-то тревожит её сильнее обычного.

Сегодня Янь Цзи выглядела так же напряжённо.

Она стояла у окна, только что полив крохотный росток в горшке. Вздохнув, тихо сказала:

— Владыка ушёл в затвор. Восстание на горе Ванмэ происходит раз в десять тысяч лет. До следующего, казалось бы, ещё сотня лет впереди... но в последнее время гора слишком часто проявляет беспокойство. В её печати заключена половина силы Владыки, их связывает проклятие. Любое колебание отзывается на нём. Надеюсь, всё обойдётся...

Услышав её слова, Цзянь Чжэнь тоже ощутил тревогу.

Но, подумав, он всё же попытался успокоить себя: Владыка — магический Бог, его тело соткано из божественной силы. Это дела, понятные лишь существам их уровня... Как же простому ростку вроде него вмешаться или повлиять на что-то подобное?

Янь Цзи легко провела пальцами по его веточкам и мягко усмехнулась:

— Ты тоже волнуешься за Владыку, да?

Маленькая травинка тихонько качнула листочками в ответ.

Янь Цзи улыбнулась чуть теплее:

— Я такая же. Наш род только-только стал жить спокойно после десяти тысяч лет борьбы. Едва удалось обрести хоть какое-то затишье... А теперь и кланы бессмертных, и кланы демонов смотрят на нас как на лёгкую добычу. Если с Владыкой что-то случится, мы будем... в опасности.

Цзянь Чжэнь протянул листочек и легонько коснулся её руки — в утешение.

Не переживай. Повелитель Бессмертных тоже сейчас в затворе. Ничего плохого не случится.

На прекрасном лице Янь Цзи заиграла улыбка, и она лениво протянула:

— Вот уж правда, ты такое милое маленькое растение. Неудивительно, что Владыка к тебе привязался. Если, когда ты обретёшь человеческий облик, ты и правда станешь его супругой... думаю, я бы совсем не возражала.

Цзянь Чжэнь: «.....»

Да что же вы все за народ такой, что за мода вечно подшучивать надо мной?!

Когда Янь Цзи ушла, в великом зале мира демонов вновь воцарилась тишина.

Последние дни Цзянь Чжэнь чувствовал себя особенно вялым и сонным, и, не выдержав усталости, постепенно погрузился в глубокий сон. Эти дни текли спокойно, сон был долгим и

ровным, поэтому он был уверен: на этот раз уснёт крепко и надолго.

Солнце медленно клонилось к западу, пока последний его лучик не утонул за линией горизонта.

«Грох!»

Вязкий, тяжёлый звук разорвал ночную тишину.

Этот раскат словно разлился по всему небосводу, как волна, уходящая по трём мирам. Всё живое вздрогнуло. Горшок со священной травинкой на подоконнике демонического дворца закрипел, покрываясь крошечными трещинами; золотистый свет проступал по прожилкам листьев, наполняя собой всё тело растения. Свет становился всё ярче, пока не затопил собой весь горшок.

Жарко... слишком жарко...

Цзянь Чжэнь вскочил от боли: прежде всего он ощутил всепоглощающий жар, словно его окутало живое пламя.

Но это чувство было ему знакомо — почти такое же, как в тот день, когда он впервые начал обращаться в человеческий облик. И почти сразу за жаром ощущалось совсем противоположное — холод, до дрожи. Огонь и холод разрывали его на две половины, причиняя пытку, от которой даже росток мог потерять рассудок.

«Трххцц!»

Раздался звук падающего горшка — тот окончательно разбился.

Но вся священная трава всё ещё пылала золотым сиянием. Издалека несло раскатами грома, в которых слышался звериный рёв. Тёмное небо мира демонов прорезала полоса молнии, будто пытаясь разорвать само небо.

Сознание Цзянь Чжэня погасло от нестерпимой боли.

И только когда гром ударил вновь, вместе с ним возникло ощущение, будто неведомая сила тянет его куда-то. В следующий миг он оказался в чёрной пустоте. Впереди — лишь пылающий алый свет. Всё тело болело настолько, что сил даже подняться не было. Он опустил взгляд — и вместо маленького комочка листьев увидел изящные человеческие пальцы и бледную кожу.

Он обрел форму. Он стал человеком!

Эта мысль должна была бы наполнить его счастьем... но боль, раздиравшая тело огнём и льдом, будто взрывала голову.

Неподалёку он почувствовал знакомое дыхание.

Собрав все силы, Цзянь Чжэнь поднялся. Голос и зов внутри подталкивали его вперёд — к выходу из тоннеля.

Алый свет и обжигающий огонь душ застлали собой всё пространство.

И он увидел его — фигуру в самом центре огромного магического круга. Одежда Мозун Дажэна, обычно глубокого чёрного цвета, казалась окровавленной в красном сиянии. На его

длинных белых пальцах мерцали алые символы, вздувшиеся от напряжения меридианы багровели, а бушующее пламя душ, захватившее пещеру, ясно говорило: его состояние крайне опасно.

Едва Цзянь Чжэнь успел осознать это, как небосвод снова содрогнулся от оглушительного удара.

И вдруг — словно сам всё понял...

Цзянь Чжэнь, не успев подумать, рванулся вперёд. Опасное защитное пламя душ, бушевавшее вокруг, почему-то не тронуло незваного гостя. Он запнулся и упал на колени прямо перед мужчиной в центре круга:

— Мо... Мозун Дажэн...

Он дрожащей рукой попытался коснуться его.

И в тот же миг...

Эти глаза.

Пара алых, горящих, как раскалённые угли. В них не было ни капли разума — только убийственная ярость и слепая жажда крови. Мозун Дажэн схватил его поднятую руку. Ладонь его была обжигающе горячей, словно раскалённый металл, а сила хватки — такая, что могла с лёгкостью переломить тонкое запястье.

Тёмные одеяния, изуродованные алым сиянием, чёрные волосы, разметавшиеся в воздухе...

Убийственное давление давило так сильно, что Цзянь Чжэнь ни минуты не сомневался: он способен убить его прямо сейчас.

Он мог сломать его в ту же секунду — и всё же не сделал этого. В месте их соприкосновения символы на руке Мозун Дажэна будто на миг потускнели.

Его взгляд — пустой, смотрящий сквозь него, как на уже мёртвого. Голос — хриплый, низкий, опасно вибрирующий:

— Ищешь смерти?

И вдруг... боль внутри Цзянь Чжэня — ледяная и обжигающая — стала чуть слабее. Он не понимал почему, но в груди вспыхнула слабая надежда. Он боялся боли, боялся умереть — и потому тихо, жалобно попытался вымолить:

— Я... я могу помочь тебе... спасти тебя...

Он же — священная трава, верно?

Раз уж он вылечивает любые яды... может, и эти проклятые символы тоже?

Тело всё ещё рвало жаром и холодом, сознание мутнело. Он был святой травой, но как именно

исцелять — не знал.

От страха и боли руки дрожали. Он чувствовал, как неконтролируемая демоническая сила Мозун Дажэна вздувается, скачет, грозя разорвать всё изнутри. Цзянь Чжэнь осторожно приподнял руку демона — и увидел, как по коже петляют символы, излучающие неестественное, ядовитое сияние. Кожа под ними давно перестала быть нормального цвета.

Именно эти мерзкие узоры причиняли ему боль... им обоим.

Голова была тяжёлой, мысли путались. Как маленький росток, который сотню лет жил без страха и не ведал тягот, он просто наклонился — и несмело прикусил это место.

Как только его дыхание коснулось запястья Мозун Дажэна, символы потемнели, словно их накрыло тенью.

Глаза Цзянь Чжэня засверкали от облегчения. Он, всё ещё на коленях перед тёмноодетым мужчиной, молодым, белокожим, поднял лицо, улыбаясь радостно и по-детски:

— По... получилось! Видишь? Получилось...

Он поднял взгляд — и наткнулся на пару пылающих алых глаз.

Огонь в них был такой, что мог поглотить всё. Это не был его обычный, сдержанный, рассудительный Мозун Дажэн. Шершавый кончик большого пальца провёл по его губам — тем самым, что только что коснулись кожи. Вдали прогремел древний, гулкий звук — будто земля сама застонала.

Пламя душ поднялось, жар и леденящий холод взорвались внутри тела.

В следующее мгновение...

Мир перевернулся. Неведомая, всепоглощающая жара накрыла Цзянь Чжэнь целиком, не оставляя ни малейшей возможности сопротивляться.

Ему казалось, что его разрывает на части и снова собирает воедино. В этой невыносимой боли был кто-то ещё — знакомая сила, ощущение, впитанное в душу. То, что притягивало, заставляло не сопротивляться... а принять. Утонуть. Сдаться.

Ночное небо над Демоническим Городом разрывали ветер и ливень. На горе Ваньмэ внезапно началось тревожное бурление силы, на небосклоне вспыхнула алая луна — предвестница бедствия. Потoki духовной и демонической энергии хлынули в беспорядке, сотрясая три мира. Над горами мира демонов взвился столб божественной силы — душная аура магического Бога устремилась к небесам. Дождь лил сутки напролёт.

Ливень наконец стих.

Солнечный свет пробился сквозь кроны деревьев, распуская на молодых листьях яркие капли. Птичка, устроившаяся на ветке, тряхнула крылышками; с листа сорвалась росинка и упала на тело, лежащее среди травы.

Больно.

Очень больно.

Юноша на земле медленно приоткрыл глаза. Стоило ему попытаться шевельнуться, как по всему телу прошла острая ломота — на миг ему показалось, что он сейчас буквально расколется на части.

Ещё одна капля дождя упала на щёку.

Цзянь Чжэнь дрожащей рукой стёр её, и увидел свои руки — бледные, исцарапанные, покрытые синяками и багровыми следами. Вид у него был жутковатый.

— Очнулся?

Чужой голос раздался неподалёку, заставив его вздрогнуть.

Цзянь Чжэнь с трудом повернул голову. Под деревом сидел подросток в потрёпанной, сероватой одежде, кожа у него была тёмная от солнца и пыли. Он ковырял землю палочкой и, прищурившись, сказал:

— Повезло тебе. Похоже, жив.

Сквозь листву лился мягкий свет. На миг казалось, будто исчезло само ощущение времени.

Голова у Цзянь Чжэня раскалывалась, сознание путалось. Едва слышно он спросил:

— Где... я?

— Болотный лес. — ответил парень. — Это самое близкое место к горе Ваньмэ, потому сюда стекаются все — кто из трёх миров. Территория ничья. Я с товарищами застрял тут на несколько дней. Сегодня выбрался на поиски дороги — и нашёл тебя. Весь израненный, в каких-то тряпках, еле дышишь.

Цзянь Чжэнь растерянно моргнул.

Он опустил взгляд. На нём действительно висели какие-то рваные, едва прикрывающие тело лохмотья.

Он... обрёл облик.

Он смотрел на свои руки, ноги — уже человеческие, гибкие, белые. Воспоминания о вчерашней ночи оставались вязкими, словно затянутыми туманом. Он помнил лишь нестерпимую боль... потом смутный провал в какое-то место...

А дальше...

Дальше — ничего. Будто всё утонуло в огне и мраке.

Цзянь Чжэнь застыл, растерянно хлопая глазами. Казалось, память просто... стерта.

Парень под деревом спросил:

— Ты что, в этом лесу в неприятности попал? Или... какой-нибудь бессердечный гад тебя бросил?

Цзянь Чжэнь удивлённо посмотрел на него. На бледном лице — чистое непонимание:

— Бес... бессердечный... гад?

— А разве нет? — парень, весь грязный и лохматый, жевал травинку и рассматривал его. — Следы у тебя на теле... хоть одежда многое скрывает, но я-то знаю, что это за следы. Такие только после... ну, после плотского слияния остаются. В такой глухомани, да ещё в полумёртвом состоянии... если рядом никого — как это ещё объяснить?

Цзянь Чжэнь выслушал — и просто онемел.

Воспоминания о ночи, когда он обрёл облик, действительно расплывались. Он смутно помнил, как проснулся от боли, не понимая, где находится... как будто ворвался в место, где не должен был быть — в место, где отрешённо медитировал какой-то великий старший... а потом...

Потом...

Цзянь Чжэнь болезненно сжал голову руками.

Обрывки — телесная близость, вспышки тепла, боль, туман сознания. Когда он преобразовывался, духовная сила взрывалась, мысли путались... И он действительно... кажется... занимался двойной практикой с кем-то очень сильным!!

Но...

С кем?!

Он опустил взгляд на одежду. Это ведь нижний халат. Он видел только верхние одежды Сянь Хуана и Мозун Дажэна... но их нижние — никогда!

Подросток под деревом увидел, как тот побледнел, как потерялся, и не поверил своим глазам:

— Да ты правда... брошенный?!

— Я... — Цзянь Чжэнь не знал, что сказать.

Парень внимательно посмотрел на него. Несмотря на страшные синяки на теле, кожа у него была белоснежная, почти прозрачная, как будто соткана из воды. Лицо тонкое, чистое, глаза ясные... И вся эта беспомощность — такая беззащитная, что трудно было не проникнуться жалостью.

Какой же бессердечный монстр мог бросить такого?

Подросток не выдержал и, желая утешить, произнёс:

— Не переживай. Как выберешься из этого леса, впереди будет Небесный Город Тяньшуэй — самый большой в трёх мирах. Там огромные торговые гильдии. Если твой подлый изменщик не

какой-нибудь Верховный Владыка трёх миров — типа Мозун Дажэна или Сянь Хуана — гильдии найдут его, хоть на краю света, и помогут тебе отомстить!

Цзянь Чжэнь: «.....»

<http://bllate.org/book/12641/1121220>